

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-4-53

УДК 338.242.42

**АРТ-КОНВЕРСИЯ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ:
ТВОРЧЕСКИЕ ИНДУСТРИИ КАК ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

Тютин Д.В.

Традиционные практики управления социально-экономическим развитием российских территорий акцентированы на подходах, связанных с вовлечением традиционных видов ресурсов - материальных и финансовых. При этом возможности мобилизации нематериальных активов, актуализация исторической, культурной уникальности, - практически не рассматриваются в качестве ресурса развития. В статье представлены вопросы социально-экономического развития российских территорий на основе реализации сценариев арт-конверсии и развития экономики впечатлений.

Целью исследования является исследование вопросов развития экономической базы российских муниципалитетов на основе гуманитарной ресурсной составляющей, формировании творческих индустрий и арт-конверсии имеющихся объектов.

Методология исследования основана на систематизации существующих тенденций и практического опыта развития индустрии посещений в экономике муниципальных образований, а также обосновании направлений реализации сценариев арт-конверсии российских территорий.

Результаты исследования содержат предложения, связанные с мобилизацией гуманитарных компетенций территорий, вовлечении в проекты соци-

ально-экономического развития муниципальных образований новых ресурсов, мобилизующих тенденции постиндустриального развития территорий.

Область применения результатов исследования связана с разработкой стратегий, программ и планов социально-экономического развития муниципальных образований.

Ключевые слова: арт-конверсия, творческие индустрии, экономика впечатлений, индустрия посещений, социально-экономическое развитие территорий.

ART CONVERSION OF THE RUSSIAN TERRITORIES: CREATIVE INDUSTRIES AS FACTOR OF SPATIAL SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES

Tyutin D.V.

Traditional practitioners of management by social and economic development of the Russian territories are accented on the approaches connected with involvement of traditional types of resources - material and financial. Thus possibilities of mobilization of intangible assets, updating of historical, cultural uniqueness, - practically aren't considered as a development resource. Questions of social and economic development of the Russian territories are presented in article on the basis of implementation of scenarios of art conversion and development of economy of impressions.

Purpose - research of questions of development of economic base of the Russian municipalities on the basis of a humanitarian resource component, formation of the creative industries and art conversion of available objects is.

Methodology it is based on systematization of existing tendencies and practical experience of development of the industry of visits in economy of municipalities, and also justification of the directions of implementation of scenarios of art conversion of the Russian territories.

Results contain the offers connected with mobilization of humanitarian competences of territories, involvement in projects of social and economic development of municipalities of the new resources mobilizing tendencies of postindustrial development of territories.

Practical implications is connected with development of strategy, programs and plans of social and economic development of municipalities.

Keywords: art conversion, creative industries, economy of impressions, industry of visits, social and economic development of territories.

Развитие экономики знаний определяет условия трансформации экономического и пространственного развития территорий. Экономический мир устанавливает специфические отношения с территориями. Глобализация ухудшает возможности сохранения сложившегося хозяйственного профиля, расшатывает защищенные и закрытые рынки. Наблюдается расхождение между траекториями групп, входящих в экономический мир и траекториями территорий. Последние должны вырабатывать новую стратегию, позволяющую прикрепить к себе склонные к миграциям перспективные компании, находящиеся в фазе активного экономического роста. [5, с. 35-41]

В глобальной среде новую роль приобретает метрополия. Она становится репером, вокруг которого организуется сеть. Местное развитие происходит все больше в городском контексте. Происходит пространственное перераспределение – промышленные территории становятся отсталыми, а традиционно менее динамичные – колыбелями современных технологических революций. [2, с. 12] Современная инновационная экономика определяет новые формы занятости населения и формирует новые схемы расселения.

Современная пространственная организация должна обеспечивать условия капитализации территорий, повышения стоимости их активов, в т.ч. рабочей силы, за счет правильного перераспределения производительных сил внутри территориального контура, открывая доступ территорий и их населения к

источникам социально-экономического роста. Местными экономиками должен быть сформирован новый опорный каркас пространственной организации, основой которого должны выступить городские агломерации - инновационные и управленческие центры, концентрирующие в себе экономическую активность, выступающие источником изменений и тянущие за собой локальные сети расселения, капиллярные транспортные сети, новые системы инфраструктур и концентрирующие на территориях современные мировые образцы человеческого общежития и структур повседневности. Структуры повседневности - это структуры образа жизни, то, что проживается и оценивается самими людьми по ходу их жизни и деятельности.

Пространственная организация экономической деятельности в условиях индустриального и постиндустриального развития определяет совершенно иные условия реализации конкурентных преимуществ. Традиционное (индустриальное) понимание пространственной организации экономической деятельности базировалось на «центристском» подходе, выделяющем индустриальное «ядро», где стабильно сосредоточены конкурентоспособное производство и сфера услуг и «периферию». В рамках данного подхода конкурентные преимущества территорий определяются факторами трудовых ресурсов, природного сырья, капитала.

В условиях постиндустриального развития меняется характер экономики: стоимость продукта на три четверти связана с креативностью, и наиболее передовой инновационный бизнес идет туда, где для него есть ресурс, а главный его ресурс – это люди. [1, с. 84] Территории, которые втягиваются в «гуманитарную экономику» («экономику знаний» и «экономику впечатлений»), создают добавленную стоимость за счет высокой компетенции человеческого капитала. Соответственно пространственная организация постиндустриального развития и «гуманитарная экономика» определяют не единственно технологическое развитие, но предъявляет повышенные условия к средовому обитанию своего

ключевого ресурса – человека, определяет абсолютно новые условия организации быта.

Роль пространственной экономики в региональном развитии с позиций накопления человеческого капитала рассматривают К. Карлсоном и В. Цангом. Предлагаемая ими модель описывает динамическую взаимозависимость между накоплением человеческого капитала, региональным разделением труда и пространственной структурой экономики. Анализ на основе этой модели позволяет оценить, как различия в человеческом капитале оказывают влияние на общее экономическое пространство [7]. Таким образом, важным источником возможностей развития территорий становится наличие «повышенного» человеческого потенциала – плотной системы расселения, позитивной демографической структуры, подвижного, квалифицированного и способного адаптироваться к технологическим, социальным и средовым изменениям населения. Это предполагает смещение акцентов политики местных властей от простого стимулирования создания рабочих мест к формированию гуманитарной динамики местных сообществ, актуализации местных уникальностей и развитию человеческих компетенций.

Действенные инструменты муниципального развития – поддержка бизнеса в сфере культуры и творчества, создание «коммуникативных площадок», в число которых могут войти новые творческие и культурные центры, соединяющие функции культурного производства и культурного потребления. «Творческие» кластеры являются наиболее трудно прогнозируемой формой организации деятельности, поскольку основаны на результатах эксплуатации нематериальных активов территории, многообразном современном искусстве и творчестве. Концепция «креативной экономики» рассматривает культуру и творчество как главные ресурсы обновления и развития. Потребитель стремится сегодня получить не столько готовый продукт, сколько инструментарий и операционную среду для создания собственных продуктов; и готовый продукт предлагается человеку не как нечто законченное и неизменное, а как материал

для сотворчества. Территории становятся «интерактивным сервисом», интерфейсом для создания творческого продукта – «экономика впечатлений», выступая как коммуникативная площадка множества творческих личностей, свободно и динамично объединяющихся для решения разнообразных задач.

Эффекты «экономики впечатлений» обеспечивают включение территории в гуманитарный обмен, формирование представительских характеристик. «Экономика впечатлений» дает предпосылки структурной перестройке, развитию сферы услуг, изменению структуры занятости повышению доходов территории. Кроме того, творческие индустрии и «креативный класс» формируют аттрактивность для человеческих потоков, что обеспечивает мультипликативный рост посетителей, увеличивает нагрузку и доходность индустрии посещения, дает стимулы развития туристического кластера.

Ориентированные на потребности и интересы современного горожанина, новые культурные площадки становятся местами аттрактивности местной экономики - «точками притяжения» за счет концентрации художественно-культурной предпринимательской активности и создания системы новых рабочих мест. Они формируют инвестиционную привлекательность, улучшают имидж территории и приносят доход в местный бюджет. Но также они выполняют важнейшую функцию «городского строительства» не в буквальном, а в смысловом отношении, создавая местные сообщества и площадки для коммуникации этих сообществ. Роль творческих индустрий в развитии территории - это роль «организатора» социального, гуманитарного пространства. Творческие индустрии – это предпосылки («каналы») установления гуманитарных связей территории.

Значительная часть российских территорий, попавших под определение кризисных или депрессивных концентрирует обширное историческое и культурное наследие, обладают богатым природно-рекреационным потенциалом, являются носителями глубокого историко-культурного наследия, местом христианских святынь. Традиционный подход к планированию социально-

экономического развития муниципальных образований исповедует ресурсную парадигму: характер вопросов развития определяется достигнутым объемом финансирования. Это воспроизводит неэффективные модели управления в общественном секторе, определяя низкий уровень эффективности использования всего комплекса ресурсов территории. Ресурсная парадигма исходит из возможностей мобилизации имеющегося комплекса материальных ресурсов территории и никак не учитывает накопленный уровень нематериальных активов, определяющих историческую, культурную, экологическую, ландшафтную, рекреационную, гуманитарную и пр. уникальность территории. В этой связи нематериальные активы территорий, их представительские характеристики формируют новый и пока еще мало актуализированный для большинства из них ресурс развития, инструмент включения территорий с депрессивной экономикой и устаревшим хозяйственным профилем в гуманитарный обмен, региональные, межрегиональные и глобальные человеческие потоки.

Развитие представительских характеристик приобретает значимость в контексте гуманитарного развития: включение туристических возможностей территории и развитие творческих индустрий обеспечат мобилизацию туристических потоков на территории, определяют предпосылки новых видов деятельности, диверсификации экономической базы, обеспечат отдачу от нематериальных активов территории.

Развитие культурных индустрий определяет дизайн среды и повышение гуманитарной составляющей развития. Культурные индустрии будут способствовать формированию структур повседневности и более высоких стандартов потребления на территории, что создает цепи высокой добавленной стоимости на территории.

Формирование культурных индустрий и индустрии посещений повысит привлекательность территории с точки зрения нового расселения, интенсификации процессов рурбанизации.

В стратегической перспективе ключевыми компетенциями для развертывания процессов арт-конверсии российских территории могут выступить три направления развития культурных индустрий:

1) арт-конверсия старопромышленных объектов и пространственные констелляции арт-объектов под открытым небом;

2) реконструкция старопромышленных объектов и промышленных пейзажей в традициях лофта и неолофта;

3) развитие фестивального движения, культивирующего местные уникальности.

С точки зрения «зрелости», т.е. готовности к практическому воплощению эти направления не равнозначны, в стратегическом сценарии имеют различную этапность.

Арт-конверсия старопромышленных объектов и пространственные констелляции арт-объектов под открытым небом. Данное направление предполагает творческую модернизацию нефункционирующих промышленных строений посредством «заселения» в них коммерческих организаций, специализирующихся в сфере «экономики впечатлений» (event, арт-мероприятия, шоу и др.), творческих лабораторий, студий, а также архитектурных мастерских, студий ландшафтного дизайна, дизайн-ателье. Присутствие этих организаций обеспечит институционализацию культурной, творческой, гуманитарной составляющей развития местного сообщества. Кроме того, ресурсы этих организаций будут направлены на формирование уникальности и представительских характеристик тех старопромышленных объектов, в которые они заселены. Это обеспечит дизайн среды, архитектурных форм, развитие благоустройства и продвижение креативного творчества «во вне». Последнее может выражаться в развитии пространственных констелляций арт-объектов, которые станут продолжением экспозиции творческих лабораторий под открытым небом. Эти эффекты обеспечат дизайн среды, уникальность территории, будут способствовать формированию притока посетителей и новых жителей.

Реконструкция старопромышленных объектов и промышленных пейзажей в традициях лофта и неолофта имеет своей сутью трансформацию промышленных зон в креативную творческую среду. Особенную актуальность это приобретает в случаях, когда у городов не остается возможностей расти в ширину и ресурсом развития становится уплотнение застройки. Однако важно понимать, что традиции лофта воспроизводимы не только в жилищном строительстве. Напротив, лофт и неолофт – это в большей степени элитные апартаменты со специфической архитектурой и функциональностью, которые сами по себе, в силу своей исторической, ландшафтной, медийной и прочей уникальности являются объектом аттрактивности. Традиционно это место сосредоточения творческой интеллигенции: апартаменты одновременно выступают как мастерская, музыкальная студия, творческая лаборатория и др. Лофт в классическом понимании - это апартаменты в старом индустриальном здании (заводе, фабрике, котельных, складском помещении) с большой площадью, высокими потолками и панорамным остеклением. Дворовые территории сохраняют специфический промышленный пейзаж, который после реконструкции не только не убирают, а, наоборот, усиливают. При разработке внутреннего интерьера почти всегда сохраняется оригинальная отделка: металлические балки, бетонные стены, также добавляются всевозможные артефакты. С точки зрения пространственного развития, сохранения символизма архитектурных форм и средового дизайна, старопромышленные объекты модернизированные под лофт могут быть дополнены объектами неолофта. В отличие от классического лофта, обычно размещающегося в бывшем промышленном здании, неолофт проектируется и строится «с нуля» - новодел стилизуется под уже существующие строения, выступающие прототипом.

Данное направление может представлять интерес с точки зрения перспектив нового расселения, формирования зоны проживания «золотых воротничков», а также развития культурных индустрий и креативного творчества. Известный американский социолог Ричард Флорида доказывает, что постиндуст-

риальная экономика рождает новую породу людей. Независимые профессионалы, которых Р. Флорида описывает как новый, восходящий «творческий класс», в настоящем становятся более влиятельной силой. Эти люди не ориентированы на корпоративную карьеру, они свободно мигрируют между компаниями и городами, выбирая места с наиболее благоприятными условиями для жизни и работы – в том смысле, как они это понимают. Американский исследователь Дэниел Пинк назвал данный феномен «нацией свободных агентов». Для них принципиальна определенная «плотность» культурной среды, творческая обстановка и новое качество жизни, формируемое «экономикой знаний». Они объединяются в неформальные сети, которые для них важнее, чем формальные организации. Именно к этому классу относятся и представители творческих индустрий, включенные в разнообразные творческие проекты [6].

Похожую мысль высказал советник британского агентства «Arts and Business» Эндрю Мак-Илрой: «Творческая экономика – это в первую очередь люди; и развитие творческих индустрий – своего рода человеческая алхимия. Сегодня все пытаются выяснить, какие надо создать условия, чтобы искусственно вызвать в наших городах эффект, который в эпоху Возрождения возник сам собой. Я лично не знаю ни одного рецепта, который давал бы надежные результаты. Тем не менее, это происходит» [3].

Творческие индустрии развиваются, прежде всего, в форме малого бизнеса и как объясняет директор Института популярной культуры Манчестерского университета Джастин О'Коннор, такая форма институционализации возникла в Великобритании благодаря программе поддержки малого предпринимательства, создававшей очень выгодные условия для всякого, кто хотел открыть малый бизнес [4].

В современных условиях меняется характер экономики. В эпоху индустриальных экономик опорный каркас расселения и пространственного развития территорий формировался вокруг месторождений сырья, ресурсных источников, создаваемых производств, транспортных и торговых магистралей. Основой

организации экономики в современных условиях является обладание специфическими знаниями и креативными способностями. Инвестиционный процесс в этой экономике, в основном, сводится к инвестированию в формирование информационной компетентности и креативных способностей, то есть к инвестированию в образование, формированию «экономики знаний» и «экономики впечатлений», культивированию человеческого капитала (профессиональных компетенций).

Список литературы

1. Архангельская Н. Где живет свободный агент // Эксперт. №7. 2008. С. 84.
2. Васильев С. В. Развитие депрессивных территорий (опыт Западной Европы) / Проект Тасис «Региональное экономическое развитие и антикризисные стратегии. 2003. С. 12.
3. Мак-Илрой Эндрю. Культура и бизнес. Путеводитель по фандрейзингу. М.: Издательство «Классика XXI». 2005.
4. О'Коннор Дж. Культурная политика как влияние: Экспорт идеи «творческих индустрий» в Санкт-Петербург // Творческие индустрии в России. Культурные стратегии: Экспертный клуб. Вып. 3. М.: Институт культурной политики. 2004. С. 12–34.
5. Тютин Д.В. Перспективы формирования региональных пространственно-организованных кластеров конкурентном развитии территорий (по материалам Калужской области) // Экономика и управление. №8 (58). 2010. С. 35-41.
6. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Классика XXI». 2005. 421 с.
7. Karlsson C. The role of universities in regional development Endogenous human capital and growth in a two-region model / C. Karlsson, W. Zhang // The Annals of Regional Science. 2001. P. 35.

References

1. Arhangel'skaja N. *Jekspert* [Expert], no.7 (2008): 84.
2. Vasil'ev S.V. *Razvitie depressivnyh territorij (opyt Zapadnoj Evropy)* [Development of depressive territories (experience of Western Europe)]. 2003. p. 12.
3. Mak-Ilroj Jendrju. *Kul'tura i biznes. Putevoditel' po fandrejzingu* [Culture and business. Guide to a fandreyzing.] M.: Izdatel'stvo «Klassika XXI ». 2005.
4. O'Konnor Dzh. *Tvorcheskie industrii v Rossii. Kul'turnye strategii: Jekspertnyj klub* [The creative industries in Russia. Cultural strategy: Expert club], no. 3 (2004): 12–34.
5. Tyutin D.V. *Jekonomika i upravlenie* [Economy and management], no. 8 (2010): 35-41.
6. Florida R. *Kreativnyj klass: ljudi, kotorye menjajut budushhee* [Creative class: people who change the future]. M.: Izdatel'skij dom «Klassika XXI», 2005. 421p.
7. Karlsson C., Zhang W. The role of universities in regional development Endogenous human capital and growth in a two-region model. *The Annals of Regional Science*. 2001. p. 35.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тютин Дмитрий Васильевич, заместитель директора по научной работе, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, доцент

Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ул. Окружная, д. 4, корп. 3, г. Калуга, Калужская область, 248021, Россия

e-mail: tut_dmitrvas@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tyutin Dmitriy Vasilevich, deputy director for scientific work, head of the department of economy and management, Ph.D. in Economical Sciences, associate professor.

Kaluga branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

4/3, Okruzhnaya street, Kaluga, Kaluga Region, 248021, Russia

e-mail: tut_dmitrvas@mail.ru

Рецензент:

Перерва О.Л., заместитель директора по учебной работе, доктор экономических наук, профессор, Калужский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана